«Ты когда-нибудь задумывался о том, почему Карен всё это совершала? Просто потому, что ей это нравилось? Это потому, что ты плохо справился с отцовскими обязанностями!» — крикнул Фрэнк офицеру Эдди.

Фрэнк был снаружи, наблюдая за балом чистоты и слушая признания девушек. Когда он услышал, как офицер Эдди ругает Карен, он не мог не броситься внутрь.

Для Фрэнка отцы, приводящие своих дочерей в подобные места и заставляющие их говорить невероятные вещи перед другими, называя это «признанием», являются неподходящими родителями. Как говорили предки, «семейный позор не должен выноситься на всеобщее обозрение».

Эти родители совершенно не заботятся о своих дочерях. Они даже не имеют отношения к вере, они просто используют имя веры, чтобы конкурировать.

Да, это соревнование. Ради так называемого лица, ради того, чтобы иметь лицо в этом маленьком кругу, потому что все остальные это делают, и если он этого не сделает, он потеряет лицо, и он полностью игнорирует мысли и чувства дочери.

Если бы они действительно заботились о своих дочерях и обнаружили, что их дочери не правы, они должны были поговорить с ними дома и направить их на правильный путь.

Не на виду у всех, говоря о невыносимых вещах, называя это исповедью. Это просто публичная казнь, сравнимая с социальной смертью.

«Фрэнк, это жилище Бога. Пожалуйста, уходите и не мешайте нашему балу. Вам здесь не рады», — сказал священник, пытаясь отогнать Фрэнка.

"А ты!" После того, как Фрэнк закончил ругать офицера Эдди, он повернулся, чтобы подойти к священнику.

"Что ты собираешься сделать?" испугавшись его подхода попятился священник.

"Ты тоже подонок!" Фрэнк ударил его кулаком по лицу.

"Что это за бал? Это пытка, духовная пытка для этих детей. Ты грязный извращенец, который проводит этот бал только для удовлетворения своих мерзких желаний. И Бог, если бы он знал о тебе, давно бы ударил тебя молнией. В новостях говорят о священниках, которые осквернили детей, и они говорят о таких, как ты, которые сексуально насилуют разум этих детей». Фрэнк плюнул ему в лицо.

Он настоящий преступник. Если бы он не предложил и не возглавил проведение этого проклятого бала чистоты, эти девушки не пострадали бы.

Этот священник провёл этот бал чистоты не из добрых побуждений.

Фрэнк мог видеть, что священнику нравилось наблюдать за тем, как девушки говорят невообразимые вещи на публике, исповедуются, ему нравилось, когда девушки смущаются. Он был просто психологическим извращенцем.

«Господь велит нам любить тех, кто рядом с нами, но твои действия оценят только демоны. Нет, даже демоны не могут делать такие нелепые вещи, как ты…» Фрэнк обнял Карен и безоговорочно выругался.

В этот момент Фрэнк наконец ощутил преимущества того, что он «Фрэнк».

В прошлой жизни Фрэнк не был красноречивым, просто обычным человеком, который любил детей.

Он не был тем, кто мог бы постоянно говорить, что он не любит деньги как бизнес-магнат, и при этом он не владел малым бизнесом, и практически не выступал на сцене. Единственный опыт, который у него был, был, когда он учился в начальной школе, столкнувшись с тремя или четырьмя дюжинами одноклассников.

Но «Фрэнк» - другой: очень убедительный человек, который может говорить бесконечно, превращать чёрное в белое, и лучшее на что он способен — это убеждать других делать то, чего они делать не хотят.

«Этот парень не заслуживает того, чтобы быть твоим отцом. С этого момента я твой отец. Пойдем домой и никогда больше не вернёмся в это место. Это всё лишь машина, я подарю её тебе». Фрэнк накинул пальто на Карен и вышел из церкви, не оглядываясь, оставив после себя беспорядок.

— Ты действительно собираешься подарить мне машину? — спросила Карен, пока они шли по заснеженной улице.

— Э… да, только не сейчас, — замялся Фрэнк. Он сказал это только в запале, но он пообещал ребёнку и не мог отказаться от своих слов.

«Ну, я подожду, пока ты это сделаешь. И спасибо тебе, папа Фрэнк...» Карен обняла руку Фрэнка, положив голову ему на плечо. Её глаза были немного влажными, и она счастливо улыбнулась. Это был первый раз, когда она от всего сердца назвала Фрэнка «папой».

Сегодняшние события оказали большое влияние на Карен. Как заметил Фрэнк, чувства Карен к офицеру Эдди были сложными. Она хотела добиться его внимания и ласки, но во многих семьях и во многих фильмах и сериалах это была обычная проблема между родителями и детьми, просто с разной степенью сложности.

А поскольку офицер Эдди был набожным верующим, Карен делала противоположное тому, что ему нравилось. Чем больше ему что-то нравилось, тем больше она это делала. Она начала заниматься сексом в раннем возрасте и продолжала попытки.

На исповеди Карен рассказала свою историю. Ей не нравились первые несколько раз, и только на шестой раз она испытала удовольствие. Если это не было приятно, это было больно, как удар бейсбольной биты по лицу.

Нормальные люди не стали бы продолжать делать что-то, что причиняло им дискомфорт или даже боль, после того, как они попробовали это один или два раза, если только они не были мазохистами, которым нравилась боль. Карен явно не была одной из них.

Но Карен продолжала до шестого раза, что было явным признаком проблемы. Все её различные варианты поведения должны были стимулировать офицера Эдди.

Хотя её поведение успешно привлекло внимание офицера Эдди, она получила не его привязанность, а скорее брань и отвращение. Постепенно поведение Карен превратилось из поиска внимания в месть. Она хотела отомстить офицеру Эдди, используя своё тело.

Это было похоже на новости из прошлой жизни, когда у родителей и детей были конфликты из-за оценок или по другим причинам. Столкнувшись с выговорами родителей, некоторые дети в отместку прыгали со зданий, что приводило к трагедиям.

Карен пообещала присутствовать на Танце Чистоты Отца и Дочери, в основном из-за искушения получить автомобиль, но в её сердце могли быть и другие мысли.

Отношение офицера Эдди к ней сегодня заставило Карен измениться. Поскольку офицер Эдди сказал, что гордится ею, это Карен напомнило о её первом причастии, когда она почувствовала, что он всё ещё любит её.

Так что во время исповеди Карен могла в какой-то момент остановиться или даже соврать, как и другие девушки, которые говорили, что только трогают или целуют мальчиков. Но Карен этого не сделала, а вместо этого рассказала о своём опыте и прошлом.

Она сделала это в качестве теста, надеясь и ожидая увидеть реакцию отца. Сможет ли он встать и обнять её, сказав, что принимает всё и что она по-прежнему его любимая дочь.

http://tl.rulate.ru/book/90605/2931390